

Раздался громкий стук в дверь, торопливый и настойчивый. Ся Е, находившаяся на кухне и наливавшая горячую воду для мытья ног, тут же откликнулась:

— Кто там?

Голос Чжао Жуй звучал взволнованно и быстро:

— Ева, скорее, скорее! Кажется, с Цянь Шэном и другими что-то случилось! Пойди, проверь!

Чжао Жуй была настолько напугана, что первой, о ком она подумала, была Ся Е. Та, услышав это, поспешно ответила:

— Не волнуйся, сестра Чжао, успокойся! Сначала расскажи, что случилось, а потом я пойду в поселение образованной молодёжи и посмотрю, что там происходит!

Лю Цзюань, лицо которой покраснело от волнения, торопливо добавила:

— Кажется, они отравились! Я видела, как у них изо рта шла пена!

Услышав это, Ся Е быстро накинула армейскую шинель, схватила домашние сани и выбежала на улицу. На ходу она крикнула двум женщинам:

— Вы идите и позовите деревенского врача, брата Сюй Саня, и секретаря Чжао в поселение образованной молодёжи. Я сначала пойду туда и присмотрю за ними!

Сказав это, Ся Е быстро побежала в поселение. Войдя в дом, она увидела, что у всех троих лица были бледно-серыми, а из уголков рта сочилась пена — явные признаки отравления. Ли Лицюань уже потерял сознание.

Ся Е задумалась: «Так нельзя! Нужно срочно оказать первую помощь!» Она быстро нашла таз, достала мыло из своего пространства, с трудом отломала кусок, развела его водой и, взяв чью-то фарфоровую кружку, начала поить каждого из них. Ли Лицюань, возможно, был в лучшем состоянии, так как первым начал извергать содержимое желудка. Чжао Цзяньго, вероятно, отравился сильнее, и ему пришлось выпить почти полтаза раствора, прежде чем он начал рвать. Ся Е приготовила ещё несколько тазов, пока все трое не перестали извергаться. К этому времени в комнате уже стоял невыносимый запах, но, так как времени на уборку не было, Ся Е позволила им рвать прямо на пол. Постель, одежда и одеяла были испачканы, но другого выхода не было. Она уложила всех троих на кровать, укрыла их одеялами и открыла дверь, чтобы проветрить помещение. Холодный ветер ворвался внутрь, и Ся Е, схватив золу из печи, смешала её с рвотой, а затем собрала всё в кучу у входа.

Когда она вернулась в дом, воздух уже стал немного свежее. Всё это заняло у неё не больше десяти минут. К тому времени, как прибыли Чжао Шутянь и Сюй Цин, запах почти выветрился, хотя в доме стало холодно из-за открытой двери. Не теряя времени, Сюй Цин сразу подошёл к кровати и осмотрел пострадавших. Все трое уже пришли в себя, и он сразу заметил следы рвоты на их одежде.

Сюй Цин посмотрел на Ся Е:

— Ева, ты сделала им промывание желудка?

Ся Е кивнула:

— Я прочитала в книге, что если дать им мыльный раствор, то они вырвут всё, что съели. Ты не пришёл, и я, видя, как они страдают, решила попробовать. Теперь у них в желудке ничего нет, они рвали только мыльной водой.

Сюй Цин одобрительно кивнул:

— Хорошо, что ты сделала это. Теперь им должно быть легче, но, вероятно, в крови ещё остались токсины. Мы не знаем, сколько яда они съели, и главное — мы не знаем, что это за яд!

— Рвота собрана у входа, хочешь посмотреть? — указала Ся Е на дверь.

Сюй Цин снова кивнул:

— Да, нужно посмотреть.

Он взял фонарик, нашёл палку и начал разгребать кучу. Среди рвотных масс он заметил куски мяса и мелкие кости, которые, видимо, не успели перевариться. Это явно было мясо курицы.

— Это дикая курица? — спросил Сюй Цин. — Может, они съели отравленную птицу? Это осложняет дело. Если мы не знаем, какой это яд, то остатки токсинов будет сложно вывести. У нас в деревне почти не осталось лекарств. Лучше отвезти их в уездную больницу.

Тем временем Чжао Шутянь уже расспросил двух женщин, но они тоже не знали, что произошло, и сами ничего не ели. Секретарь вздохнул, глядя на трёх мужчин: «С ними больше хлопот, чем с женщинами...»

Ся Е побежала к Ли Дашаню, разбудила его и рассказала о случившемся. Тот быстро запряг сани, и Чжао Шутянь, Сюй Цин и Ли Дашань, невзирая на метель, отправились с тремя мужчинами в уездную больницу.

Ся Е, беспокоясь, что Чжао Жуй и Лю Цзюань не смогут уснуть в поселении, предложила им переночевать у неё дома.

Тем временем Ли Дашань, Чжао Шутянь и Сюй Цин на санях добрались до больницы. Врачи, узнав, что пострадавшим уже сделали промывание желудка, провели тщательный осмотр и поставили капельницы. Доктор сказал, что желудок очищен, но токсины всё ещё могут быть в органах и крови. Они будут наблюдать за пациентами, и если кто-то очнётся, то можно будет узнать подробности отравления. К счастью, благодаря своевременной первой помощи, через

час все трое начали приходить в себя. Врач расспросил их.

Цянь Шэн и Чжао Цзяньго немного стеснялись и боялись, но Ли Лицюань сразу сказал:

— Это Цянь Шэн и Чжао Цзяньго подстрелили дикую курицу. Мы сварили её с картошкой, добавили немного соли и кукурузных лепёшек. Больше ничего не добавляли.

Врач покачал головой:

— Не может быть! Это зима, где дикая курица могла найти яд? Подумайте хорошенько, может, вы что-то ещё ели? Это важно, если яд не полностью выведен!

Чжао Цзяньго вздрогнул, а Цянь Шэн натянул одеяло на голову.

— Мы взяли яд и отравили дикую курицу! — скрепя сердце признался Чжао Цзяньго, не смея смотреть на врача и деревенских.

Услышав это, Чжао Шутянь чуть не взорвался от гнева. Он трясущейся рукой указал на кровати, а затем бессильно опустил её, тяжело вздохнув.

Врач строго сказал:

— Молодые люди, это безответственно! Если бы вы съели немного, то всё могло бы обойтись, но с такой дозой яда вы сами себя отравили! Что это был за яд?

Цянь Шэн, больше не притворяясь глупым, назвал название яда. Врач поспешил приготовить лекарство и добавил его в капельницы.

— После капельницы мы будем наблюдать ещё два часа. Если всё будет в порядке, то сможете выписаться. Молодые люди, не играйте с жизнью! — предупредил врач.

Все трое кивнули, понимая, что больше не повторят такой ошибки.

Чжао Шутянь, дождавшись ухода врача, сказал:

— Не думайте об этом сейчас. Вернёмся в деревню и обсудим. Сейчас главное — вывести яд.

Сказав это, он вместе с Сюй Цином и Ли Дашанем отправились искать место для ночлега.

За свои ошибки нужно платить. После возвращения в деревню на собрании руководства бригады было решено, что все медицинские расходы лягут на плечи самих молодых людей. Если у них нет денег, то сумма будет вычтена из их трудовой. Вчерашний визит в больницу обошёлся им в 90 с лишним юаней. К сожалению, их заработок был почти таким же, как у

детей. Если они продолжат работать в таком темпе, то в следующем году они вряд ли смогут прокормить себя. Неизвестно, смогут ли они вообще выжить без голода.

Цянь Шэн и Чжао Цзяньго, услышав это, опустили головы. Ли Лицюань был в лучшем положении — после начала учёбы он получал ежемесячную стипендию в 10 юаней, и через три месяца он смог бы расплатиться. Однако после этого его паёк сократился бы вдвое, и жизнь стала бы сложнее. Из-за одной порции курицы им пришлось бы голодать полгода или даже год. Для них это было настоящим испытанием.

Когда они вернулись в поселение, их встретили грязные постели и холодные циновки. Все трое почувствовали горечь и тоску. Ли Лицюань посмотрел на Цянь Шэна и Чжао Цзяньго, но ничего не сказал — ведь он сам с удовольствием ел ту курицу. Видя, что те сидят, опустив головы, он вышел наружу, принёс дров и разжёг печь. Когда в доме стало теплее, он вспомнил письмо из дома, где писали, что его старший брат женился, и его невестка очень заботится о нём. Ему сказали, что если он найдёт подходящую девушку, то она сможет заботиться о нём. В этой холодной обстановке Ли Лицюань впервые задумался о том, чтобы найти местную жену и устроить свою жизнь.

После того как эта история распространилась, мужчины из образованной молодёжи стали объектом насмешек. Их стали использовать как пример для подражания местные подростки. Мужчины деревни смотрели на них с презрением, считая их слабаками. Только некоторые женщины, впечатлённые их внешностью, выражали сочувствие их положению.

Ся Е, после того как съездила с Ли Дашанем на рынок и отвезла 500 цзиней зерна и 300 цзиней дичи в уездную шахту, осталась без дела, как и другие деревенские дети. Горы были покрыты снегом, земля замёрзла, и в деревне не было работы ни для членов бригады, ни для образованной молодёжи.

<http://bllate.org/book/15491/1373711>